

Fall-winter 2017-2018

Emil Petrosian

Угрюмая осень

осень с каждым днем все угрюмее
как женщина
растерявшая с годами свою красоту

Снежная симфония

В год
моего 40-летия
шел
густой
белый снег
все сыпал
и сыпал
погружая
улицы и деревья
в тихий
летаргический
сон
лишь
шорох деревьев
и молчание усталых птиц

перелетающих
с ветки на ветку

В прекрасном добром сне

В прекрасном добром сне
Я видел развевающиеся флаги
Которые сверкали своим полотнищем
В чистом безоблачном небе
Будоража птиц

В холодный летний день

в холодный летний день
мое сердце
как птица
летело вслед за солнцем
садившемся за горизонт

Старое дерево

ветреный день
ершит спящий газон
молчаливые крыши домов
как паства на пастбище
медленно кружащие птицы
зажигают звезды
старое дерево на дороге
вспоминает свое прошлое

Пасмурное утро

пасмурное утро
светофоры задающие такт
открываю окно
город шипит
как звук звукозаписывающей
на старых грампластинках
облака плывут аккордами
огромный мрачный нонаккорд
держался до последнего

пока не ушел в реверберацию
и не залил улицы
деревья трясет
в мягком наркотическом припадке
джазового соло
листья скидывают свой бархат
как густой негритянский голос
в тяжелом грузном хип-хопе
вскоре остается только
старый индийский ситар дождя
внимательно перебирающего
и разглядывающего предметы
как нэцкэ

Окно

Я окно выходящее на родину
И год за годом
Лишь пышнее
Цветут во мне
Абрикосовые сады

Жирная волосатая сороконожка

жирная волосатая сороконожка рабочего дня
влезла на зеленый сочный лист моего настроения
и стала его медленно пожирать

Мартышка и подмышка

У мартышки болит подмышка
У подмышки болит мартышка

В далеком детстве

В далеком детстве
Я лежал под гранатовыми деревьями
Чьи плоды сверкали
Как павлины на залитом солнцем лугу

Неожиданный хэппи-энд

медленно
медленно
медленно
медленно
медленно
падает снег
словно
в замедленном кадре
старого фильма
с неожиданным
хэппи-эндом

Сейчас доем бутерброд

город
колышется в окне
как
гигантский океан
его воды
глубоки
его воды
темны
его воды
беспокойны
сейчас доем
бутерброд
и отправлюсь
в плавание
один на один
с волнами
как в фильме-катастрофе
буду грести
изо всех сил
чтобы вернуться назад
вижу
жалеть он меня
не собирается
поэтому рассчитываю
только на себя
часто

спрашиваю себя
в чем
смысл
моего
ежедневного
боя с волнами
и
мне
кажется
я нашел
ответ
борясь с внешним океаном
я уравниваю внутренний

Человек у окна

человек
смотрит
в
ночное
окно
блуждая
взглядом
по безлюдным
улицам
и теряя
нить
своей
мысли

партизан зимы

Зима
лежит на снегу
как подстреленный партизан

Окно напротив

Окно напротив сверкнуло от солнца
Как ленивый кот

засыпающий
после беззаботного дня

отпуск между небом и землей

отпуск
море
птицы
песок
корабли
солнце
отдых
между
небом
и землей

вопреки всему

сырая
зимняя ночь
голоса людей
с улицы
превращаются
в пение чудовищ
джет-сейшн
залечивание
кровоточащих
ран любви
за окном
враждебный мир
безразличных людей
твое счастье
это вызов всем
это непрекращающаяся
монотонная работа
вопреки всему

реальность

abibas

aaaaaaaa

aa

ДОМ

до сих пор
на волнах моей памяти

мерно покачивается
бабушкин дом
в котором я вырос

и старый проигрыватель грампластинок
который разбавлял воспроизводимую музыку
своим эстетским шипением и щелчками

и музыка становилась вязкой
и в ней увязали все предметы
не имея возможности выбраться
из физически ощущаемого сна наяву

и цветущие в окне гранаты
множились прямо на глазах
примешиваясь к звуку

до сих пор
на волнах моей памяти
мерно покачивается
бабушкин дом
в котором я вырос

и которого больше нет

сырой мартовский воздух

сырой мартовский воздух
проступает из-за деревьев
как сложный многоуровневый фон
в слоях которого
все зимние депрессии
но я пытаюсь найти выход
из этого лабиринта
сидя на скамейке в парке
в приступе сидячей медитации
под трахтящий трактор
убирающий снег
и сморкающихся людей
вся реальность вдруг становится
какой-то странной
инородной
чужой
и те крохи тепла
которые принесла
сегодняшняя плюсовая температура

не могут согреть
мою мерзнущую душу

разум это океан

разум это океан
в котором живет
флора алфавита
и фауна чисел

все мы
жертвы
неразрешимых
апорий

сомнения
как любовные стрелы
пронизывающие
сердце
мышления

в тишине разума
главное и второстепенное
постоянно меняются местами